

Мастер ушел, но остался с нами

Памяти Сергея Евгеньевича Медынского

14 августа 2014 года не стало Мастера – режиссера и кинооператора документального кино, заслуженного деятеля искусств России Сергея Евгеньевича Медынского. Казалось бы, 92 года, богатейшая биография, работа с такими великими людьми, как Константин Симонов и Роман Кармен. Армия учеников, еще более многочисленная армия тех, кто просто любит этого человека. Достойная жизнь, долгая жизнь... А разум никак не хочет согласиться с тем, что Мастер ушел.

Сын не просто настоящих русских интеллигентов, а дворян, родившийся 17 февраля 1922 года в Екатеринбурге, Сергей Евгеньевич, судя по моему общению с ним, прекрасно понимал, в какой стране он живет, что в ней происходит, куда по ночам исчезают люди в беспокойные 1930-е.

Тем не менее, когда страна оказалась перед лицом страшной опасности, он, несмотря на сильный дефект зрения и вердикт «не годен», оставил редакцию газеты «Красная Звезда», где работал под началом Константина Симонова лаборантом фотолаборатории и ушел добровольцем на фронт. И там ни за чьи спины не прятался. Потому и боевые награды имеет – как-никак, а два года войны прошел.

В 1945-м, демобилизовавшись, он поступил во ВГИК и закончил институт спустя пять лет – в 1950-м. Сказать, что Медынскому везло на педагогов и коллег, значит не сказать ничего: Кулешов, Эйзенштейн, Головня, Кармен, Волчек, Довженко, Алов, Наумов, Хуциев – это лишь малая часть тех, с кем сводила судьба Сергея Евгеньевича. Но не зря же говорят: «Везет тому, кто сам везет». А уж как Медынский вез, тащил воз, работал не просто с воодушевлением – с фанатизмом, об этом не надо рассказывать никому из тех, кто был знаком с Мастером, творил с ним, учился у него.

Как-то в интервью, которое мы делали с ним еще в 2005 году для журнала «Техника и технологии кино», Сергей Евгеньевич сказал такую вещь: «Если я сам для себя, то зачем я?». Думаю, именно эта позиция была главной в течение всей его долгой и содержательной жизни. И благодаря ей Сергей Евгеньевич практически всегда выглядел гораздо моложе, чем был на самом деле. Потому что когда человек нужен, когда сам готов отдавать людям себя, свой творческий капитал, свое внимание, какие-то высшие силы делают все, чтобы он был с людьми как можно дольше.

И он был. Более полувека – 55 лет – Сергей Евгеньевич в том или ином качестве работал в кино. И как кинооператор, снявший с Романом Карменом документальные ленты «Повесть о нефтяниках Каспия» и «Покорители моря», за которые в 1960-м получил Ленинскую премию, и как главный оператор Творческого объединения «Экран», и как профессор и руководитель творческой мастерской ВГИКа, и как заведующий кафедрой Института повышения квалификации работников ТВ.

Но мне кажется, что всю свою жизнь Сергей Евгеньевич был, прежде всего, Человеком и Профессионалом. Не зря же Анатолий Головня, в свое время дававший Медынскому уроки операторского мастерства, спустя годы обратился к нему за рецензией на свою книгу.

Кстати, путь именно в документальное кино Медынскому, сам того не осознавая, указал ни кто иной, как Константин Симонов. Вот что об этом говорил Сергей Евгеньевич: «У него [Симонова] было стихотворение с такой строфой:

Я много жил в гостиницах,
Слезал на дальних станциях,
Что впереди раскинется –
Все позади останется.

Это было написано Валентине Серовой, но я-то не о Серовой подумал, а о том, какой он счастливый – он все время в пути, перед ним все время новые люди, места, ситуации. И поэтому выбор был для меня

очевиден – только документальное кино.

И Сергей Евгеньевич ни разу не пожалел о своем выборе. Исколесив много стран, в том числе и Россию вдоль и поперек, он говорил: «Дорога – это, по-моему, самое прекрасное, что может быть на свете».

Медынский – светлый человек, всегда с лукавинкой в глазах, всегда с улыбкой. И никогда – равнодушный. И никогда – завистливый. В ответ на вопрос о том, не задевает ли его, что операторы игрового кино всегда более известны, чем документалисты, он однажды ответил мне словами Омара Хаяяма:

«...И на что мне Слава:

Под самым ухом барабанный гром?!

Лучше, по-моему, не скажешь. Для меня главное – увидеть, сделать и понять, что сделал хорошо. Вот я сейчас пересматриваю некоторые свои фильмы и понимаю, что совесть моя чиста, потому что о хороших людях сказано хорошо. Фактически, я смог остановить время и вернуть героев своих фильмов в их молодость. Когда они спустя десятилетия смотрят эти фильмы, у них слезы на глаза наворачиваются, и я чувствую, что снимали мы не зря...».

То же самое – «не зря» – можно уверенно сказать обо всей жизни Сергея Евгеньевича Медынского. Есть снятые им кадры, написанные книги, есть операторы, которые снимают «как учил Мастер», есть множество людей, которым Сергей Евгеньевич подарил частицу таланта, опыта, знаний, радости.

И поэтому... Мастер ушел, но остался с нами.

Светлая Вам память, Сергей Евгеньевич!

*Михаил Житомирский
и весь коллектив редакции журнала Mediavision*